
ПРЕДСТАВЛЯЕМ ИССЛЕДОВАНИЕ

DOI: 10.14515/monitoring.2019.6.26

Правильная ссылка на статью:

Седова Н. Н. Жизненный успех молодежи — от Москвы до самых до окраин // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 6. С. 505—529. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.26>.

For citation:

Sedova N. N. (2019) Youth's life success: from Moscow to the outskirts. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 505—529. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.26>.

Н. Н. Седова

ЖИЗНЕННЫЙ УСПЕХ МОЛОДЕЖИ — ОТ МОСКВЫ ДО САМЫХ ДО ОКРАИН

ЖИЗНЕННЫЙ УСПЕХ МОЛОДЕЖИ —
ОТ МОСКВЫ ДО САМЫХ ДО ОКРАИН

YOUTH'S LIFE SUCCESS: FROM MOS-
COW TO THE OUTSKIRTS

СЕДОВА Наталья Николаевна — старший научный сотрудник Центра комплексных социальных исследований, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия; директор по социальным и профессиональным коммуникациям, Всероссийский центр исследований общественного мнения (ВЦИОМ), Москва, Россия
E-MAIL: nnsedova@wciom.com
<https://orcid.org/0000-0001-8492-7847>

Natalia N. SEDOVA^{1,2} — Senior Research Fellow, Center for Complex Social Studies; Head of Social and Professional Communications
E-MAIL: nnsedova@wciom.com
<https://orcid.org/0000-0001-8492-7847>

¹ Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

² Russian Public Opinion Research Center (VCIOM), Moscow, Russia

Аннотация. В статье анализируются модели жизненного успеха, жизненных целей и стратегий российской

Abstract. The article examines youth models for life success, life purposes and strategies, as well as how young

молодежи, видения инструментов и препятствий для достижения успеха, наличия и характера действия механизмов социальной мобильности, в том числе в разрезе «Москва — регионы». Анализ проведен в сопоставлении представлений молодежи и людей среднего возраста. Эмпирическая база исследования — материалы исследований жизненных установок россиян, проведенных Институтом социологии ФНИСЦ РАН в 2017 и 2018 гг. Метод сбора данных — фокусированные групповые дискуссии, локации исследования — Москва, Волгоград, Воронеж, Барнаул, села Ярославской области.

Сделан вывод, что в основе модели жизненного успеха российской молодежи лежит (1) материальный достаток и стабильность, от которых отстраивается целый спектр сценариев жизненного успеха; (2) достижение поставленных целей, отражающее стремление молодежи быть субъектом, а не объектом собственного жизненного сценария; (3) гармоничное сочетание работы как основного источника дохода и возможностей для самореализации, саморазвития. Выделены три типа базовых жизненных стратегий российской молодежи: «Быть готовым ко всему» (предполагает отсутствие видения будущего; установки на способность изменяться вместе с ситуацией, на максимально широкий репертуар возможностей в виде знаний, компетенций, связей); «Профессиональная реализация» (подразумевает стремление стать лучшим в своем деле, чтобы обеспечить будущее); «Смена места жительства» (предполагает переезд в крупный мегаполис, другой город). В отношении среднесрочных жизненных целей молодежи

people view the means and obstacles to achieving success, mechanisms of social mobility in terms of the opposition “Moscow — other regions”. Analysis takes into account the differences in the views of young people and the middle-aged Russians. The results of the studies devoted to Russians’ life settings conducted by the Institute of Sociology (Russian Academy of Sciences) in 2017 and 2018 serve as the empirical basis. Data collection method was focus group discussions carried out in Moscow, Volgograd, Voronezh, Barnaul and the Yaroslavl region rural settlements.

Findings show that youth’s model of life success is grounded upon (1) financial income and stability; (2) achievement of the objectives reflecting young people’s desire to be subjects rather than objects of their own life scenarios; (3) a balance between work as the main source of income and opportunities for self-development. Three key life strategies are defined: “Being ready for anything” (no vision of the future; readiness to change as the situation changes; being open to a wide range of opportunities in the form of new skills, knowledge, connections); “Professional fulfillment” (a desire to be the best in what you do to secure your future); “Changing the place of residence” (relocating to a large city, another city). In terms of mid-term life strategies, young people have low levels of reflection, short-term planning horizon, and are limited to work-related issues. The major obstacles to achieving success are nepotism hampering access to professional elevators; a decline in the labor market resulted from poor economic situation; lack of opportunities to obtain the first job experience, start-up financial capital; constantly changing rules of the game.

показан низкий уровень рефлексии, краткосрочный характер планирования, ограниченность сферой работы. Основные препятствия в достижении жизненного успеха зафиксированы в господствующих практиках кумовства, ограничивающих доступ к профессиональным лифтам, сужении рынка труда в результате неблагоприятной экономической ситуации, отсутствии возможностей для получения первичного опыта работы, стартового финансового капитала, постоянно меняющихся правилах игры.

Показаны различия в понимании жизненного успеха и в оценках возможностей для его достижения между молодежью Москвы и регионов. Данное обстоятельство трактуется как долгосрочный тренд, углубляющий социальную дифференциацию групп молодежи «Москва» и «не Москва» по экономическим, социальным и культурным основаниям.

Ключевые слова: молодежь, жизненный успех, жизненные цели, жизненные стратегии, Москва, регионы, социальная мобильность, социальные лифты, коррупция, кумовство, самореализация, достаток, стабильность, путешествия, баланс труда и отдыха

The article describes differences between the perceptions of life success by young people from Moscow and those from the regions. This is a long-term trend deepening social differentiation between the youth groups “Moscow” and “non-Moscow” based on economic, social and cultural aspects.

Keywords: youth, life success, life objectives, life strategies, Moscow, regions, social mobility, social elevators, corruption, nepotism, self-fulfillment, income, stability, travelling, work-leisure balance

Модель жизненного успеха человека — это своего рода модель успеха общества в целом. Заложённое в ней видение/понимание успеха, вкупе с навигированными на него целеполаганием, жизненными стратегиями и тактиками людей, формирует направления социального развития общества. Понимание жизненного успеха обусловлено множественностью факторов объективного и субъективного порядка, начиная от типа общества, этапа его развития и заканчивая социальными и материальными условиями жизни индивида, особенностями его воспитания и социализации. Для общества транзита, переживающего фундаментальные социальные трансформации, которым является современная Россия, особенное значение имеет специфика понимания социального успеха среди молодежи и людей

среднего возраста, определяющих лицо страны сегодня и завтра — в экономике, политике, науке, социальном развитии.

В своем исследовании мы ставили в качестве основных задач определение позиции молодежи в понимании ею жизненного успеха и целей, к которым она стремится, какие жизненные стратегии выстраивает и как они соотносятся с представлениями о жизненном успехе, какие существуют инструменты или препятствия для их реализации; прояснение вопроса о наличии в обществе реально действующих и доступных большинству механизмов социальной мобильности, как вертикальной, так и горизонтальной. Мы также попытались понять, насколько велика дистанция в представлениях о жизненном успехе и возможностях его достижения в Москве и регионах, прорабатывая гипотезу, что эта линия социальной дистанции сегодня является базовой с точки зрения возможностей социальной мобильности, более значимой, чем, например, разрыв в материальном положении. Эмпирическая база исследования¹ позволила также по части вопросов сравнить позиции молодежи с мнениями россиян среднего возраста.

Жизненный успех — основные критерии

Отправной точкой исследования стало выяснение того, что сегодня молодые россияне понимают под жизненным успехом, что стоит для них за этим понятием, что его наполняет. Мы зафиксировали несколько выраженных доминант в восприятии жизненного успеха, первая, самая сильная и часто встречающаяся из которых — **материальный достаток**. Это видение присуще как представителям молодежи, так и людям среднего возраста, вне зависимости от пола, уровня образования, профессии или сферы занятости. Материальный достаток, благополучие занимает ключевое место в описании образа жизненного успеха во всех проведенных дискуссиях; воспринимается как некое основание, от которого «отстраиваются» другие сценарии жизненного успеха (базис для семьи, саморазвития, развлечений и т. п.). Или же как некий знаменатель успешности, к которому приводятся другие стратегии (например, работа оценивается как хорошая, если приносит определенный доход). Во многих случаях описание успеха достатком и ограничивается, эта составляющая вытесняет собой все другие.

«Чтобы я мог снабдить своих детей чем могу» (Гаврилов-Ям, Ярославская область, молодежь, 2017).

«Когда есть хорошая работа — платят много денег, и она тебе нравится» (Заячий Холм, Ярославская область, молодежь, 2017).

¹ Статья основана на первичных материалах исследований жизненных установок россиян, проведенных Институтом социологии ФНИСЦ РАН в 2017 и 2018 гг. Метод сбора данных — фокусированные групповые дискуссии. Полевой этап исследования 2017 г. прошел в сентябре-октябре, его участниками стали представители молодежи 18—28 лет: в Москве (две группы — студенческая и работающая молодежь); Волгограде и селах Гаврилов-Ям и Заячий холм в Ярославской области (работающая молодежь). Второй полевой этап проведен в августе-сентябре 2018 г. с работающей и студенческой молодежью 18—28 лет в Москве (две группы), с работающими городскими жителями 30—45 лет в Москве, Воронеже и Барнауле. При выборе точек опроса акцент делался на представленность жителей столицы, крупных городов и сельских поселений. Среди студентов контролировалась представленность учащихся разного профиля (гуманитарного, технического, естественного), среди работающих — представленность работников бюджетной сферы и коммерческого сектора, samozанятых и индивидуальных предпринимателей. Все группы (пять групп в 2017 и пять групп в 2018 г.) — смешанные по полу, всего в исследовании 2017 г. приняли участие 86 респондентов. Отбор участников осуществлялся случайным образом по квотам, инструментарий и модерация дискуссий выполнены автором. Соблюдена преемственность инструментария в 2018 г. по отношению к 2017 г.

«Это когда любимое дело приносит достаточное количество денег, чтобы о них не думать при покупках в магазине, при замыслах, чем заняться» (Москва, студенты, 2017).

«Финансовое положение немаловажно... Я думаю, что финансы — это всё» (Барнаул, средний возраст, 2018).

Представление о достатке «заземлено» на семью, которая описывает образ будущего большинства респондентов. Возможность ее содержать, обеспечивать — главная «тревожная кнопка» участников дискуссии, особенно мужчин. Семья является безусловной самоценностью для представителей всех групп респондентов, но во главе угла — ее материальное благополучие. О взаимопонимании, поддержке в семье, о семье как «тыле» и т. п. говорится в разы реже, эти разговоры ограничиваются декларированием стремления к «счастливой семье». Тогда как разговоры о материальном положении семьи, необходимости ее поддержать — развернуты, насыщены подробностями, детальным описанием ожидаемых сложностей и т. п.

«Понятие „семья“ для меня, допустим, в будущем — это жена, дети, дом, уют. Чтобы это всё существовало, я как глава семейства должен всё это содержать: финансовая часть, стабильная работа, успех в этом, хороший заработок» (Волгоград, молодежь, 2017).

«Семья — это жена, ребенок, о которых надо заботиться. Ребенка обучить и вырастить. И дальше отдать на обучение, пристроить куда-то на работу, замуж выдать. И что-то оставить им. А для чего тогда все эти накопления и так далее» (Москва, студенты, 2017).

Материальный достаток фигурирует как главный критерий успешности среди молодежи и людей среднего возраста, при этом доминирование этого критерия в большей степени выражено в нестоличных поселениях. Вне столицы понимание достатка имеет предельно **конкретные измерения** — респонденты перечисляют статьи своих текущих семейных расходов, которые должны быть покрыты, чтобы они считали себя успешными; называют конкретные суммы ежемесячных доходов. При этом суммы доходов, к которым приравнивается жизненный успех, ориентированы на средний доход по региону проживания или текущую зарплату. В провинции, даже городской, материальный достаток может описываться такими конкретными измерениями, как автомобиль или даже бытовая техника, что резко контрастирует со столичными представлениями о материальном достатке. Такие характеристики материального достатка, как «достаточно, чтобы не голодать», «в пределах нормы» и т. п., также резко различают взгляд на успех в регионе (где простое выживание — это уже успех) и в столице.

«Автомобили, желательно два — у мужа или жены, и чтобы не перебиваться с копейки на копейку, с зарплаты на зарплату, должно быть отложено на черный день» (Заячий Холм, Ярославская область, молодежь, 2017).

«Чтобы было каждый день что-то покушать, оплатить коммунальные услуги, интернет, одеться, обуться. Обустроенность должна быть дома, чтобы зимой тепло, летом — хорошо» (Волгоград, молодежь, 2017).

«Ну хотя бы средняя зарплата по Ярославской области, и хватит» (Заячий Холм, Ярославская область, молодежь, 2017).

«Чтобы в доме было всё удобно для того, чтобы приготовить еду, играть. Потому что не у всех сегодня есть какие-то бытовая техника, которая бы помогала в быту» (Барнаул, средний возраст, 2018).

«Достаток — достаточно для того, чтобы не голодать, небольшие средства» (Барнаул, средний возраст, 2018).

«На первом месте машина. Если у тебя дорогая иномарка, значит состоялся» (Воронеж, средний возраст, 2018).

В Москве, по сравнению с нестоличными и особенно малыми поселениями, представления о доходе, который можно считать критерием жизненного успеха, отличаются — и не столько суммами, сколько пониманием благополучия **как возможностей** и представлениями, на что именно этого дохода должно хватать, **расходами, выходящими за пределы повседневных трат**. Здесь фигурирует, например, возможность купить жилье в ипотеку, делать накопления и вложения в дорогостоящие приобретения, просто не думать о деньгах. В отличие от провинции, где используется даже отсылка к образу успеха как отсутствию голода («чтоб не голодать», «чтобы было что покушать»).

«Жизненный успех — это, я думаю, как для многих, богатство» (Москва, работающая молодежь, 2018).

«Состоявшийся человек не ограничивает себя в деньгах. Материально не зависит ни от кого. Все, что он хочет» (Москва, работающая молодежь, 2018).

«Достаточное количество денег, чтобы о них не думать» (Москва, студенты, 2017).

«Стабильный доход, чтобы хватало отложить, во что-то дорогостоящее вложиться» (Москва, студенты, 2017).

«Я в это понятие включаю не сумму денег, лежащих на счетах, а именно возможности человека. Например, когда жена приходит и говорит, а что ты мне не покупаешь шубу. Или ты хочешь поменять машину, ты идешь, меняешь машину» (Москва, средний возраст, 2018).

«Если проблемы со здоровьем, а у тебя есть миллион на операцию, и спокойно даешь эти деньги близким, друзьям, родственникам» (Москва, средний возраст, 2018).

Среди критериев жизненного успеха, связываемых респондентами с материальной стороной жизни, отдельное место начинают занимать **путешествия**. Для одних (прежде всего, столичных жителей) это зарубежные поездки, экзотические страны, для других (регионы) — поездки по стране, в соседние города. Но так или иначе мобильность и впечатления от новых мест сегодня прочно входят в обиход успешности.

«Путешествия, то, что ты в разных странах бываешь, то, что ты многосторонний, и знаешь там культуру. Раз, два или три раза в год путешествовать куда хочешь, изучать страны» (Москва, работающая молодежь, 2018).

Вторая доминанта в понимании жизненного успеха, характерная в большей степени для молодежи — **достижение поставленных целей**. Причем этот критерий успешности характерен для всех групп молодежи — от сельской до столичной, работающей и студенческой. **Быть успешным — это значит ставить цели и достигать их**, активно «заряженный» критерий, предполагающий возможность долгосрочного планирования, наличия ресурсов и инструментов для достижения целей. Через такое понимание жизненного успеха транслируется стремление мо-

лодежи управлять своей жизнью, быть **субъектом, а не объектом собственного жизненного сценария.**

«Нужно всегда стремиться, чтобы быть лучше других, чтобы ты сам добивался в своей профессии успеха. И если человек дойдет до такого, он достиг жизненного успеха» (Москва, работающая молодежь, 2018).

«Жизненный успех — это когда человек получает то, что он хотел долгое время, и получает это по-крупному» (Москва, работающая молодежь, 2018).

«Человек, добившийся всех поставленных целей и задач. Человек, считающий, что он сделал в своей жизни максимум, и стремящийся расширять этот максимум до конца жизни» (Москва, работающая молодежь, 2018).

«Я считаю, что каждый человек должен добиться всего сам, тогда будет жизненный успех» (Волгоград, молодежь, 2017).

«Для меня жизненный успех — добиться того... добиться своих целей, своих планов, осуществить всё, что я поставила перед собой на протяжении моей жизни, так скажем. То есть цели, планы — для меня это жизненный успех» (Гаврилов-Ям, Ярославская область, молодежь, 2017).

«Это реализация своих ранее поставленных целей. Добился сам, понимаешь, как устроена нынешняя жизнь. Будь то открытие собственного бизнеса или покорение Эвереста» (Заячий Холм, Ярославская область, молодежь, 2017).

«Если он осуществил свои задумки или достиг своих намеченных целей» (Москва, студенты, 2017).

«Успешный человек — когда ты знаешь, что хочешь в жизни, ты поставил себе цель, к ней идешь, несмотря ни на что» (Москва, студенты, 2017).

Третья доминанта жизненного успеха — это **баланс, гармоничное сочетание материального благополучия с сильной составляющей самореализации, саморазвития.** Этот критерий — скорее столичная вишенка на торте. Для молодежи Москвы критически важно, чтобы жизнь не ограничивалась только работой, была насыщенной, разнообразной, дающей возможность получать новые знания, приносящей удовольствие. Нередко данный критерий жизненного успеха буквально формулируется участниками московских дискуссий как баланс между работой и личной жизнью. Среди нестоличных городских респондентов такая «продвинутая» характеристика жизненного успеха встречается заметно реже, ее иногда называют как некоторый элемент *must have*, однако не обсуждают, не раскрывают видение подробно.

«Добиться наивысших результатов в своей сфере или в сферах, при этом совмещать в жизни *work-life balance*. То есть, иметь и работу, и личную жизнь, и чтобы все это совмещалось» (Москва, работающие студенты, 2018).

«Я считаю, что человек, который добился успеха в жизни, — это человек, который занимается любимым делом и совмещает это с работой» (Москва, студенты, 2017).

«Самореализация. В образовании, в остальном, в изучении языков... Нужно не бояться делать то, что боишься делать — танцы, вокал, в общем — самореализация» (Волгоград, молодежь, 2017).

«Саморазвитие. Когда человек ищет себя в каком-то любимом деле и развивается в этом направлении» (Гаврилов-Ям, Ярославская область, молодежь, 2017).

Нередко в числе критериев жизненного успеха возникает **карьера.** Ее понимание носит гармонизированный и гуманистический характер, практически

не предполагает такой составляющей как «власть», а формирует образ **поступательного развития, движения вверх, развития и реализации человека**. Карьера сама по себе не цель, а только **инструмент** для достижения других целей, прежде всего материальной обеспеченности и саморазвития. Карьера нередко определяется как хорошая, интересная работа, как **профессиональный успех**. Если для молодежи в этом вопросе важнее продвижение, развитие, некое «нарастание», некоторые количественные измерения, то для людей среднего возраста акценты смещаются к качественным аспектам — содержанию, интересу, признанию профессионализма со стороны окружающих, коммуникационной среде. Важно обратить внимание, что карьера и работа по-разному воспринимаются в качестве мерила жизненного успеха в столице и за ее пределами. В провинции ценности развития, роста актуализированы среди молодежи, тогда как средние возраста сводят успешность в работе к достатку. В столице же качественные составляющие работы и карьеры как критерий успеха важны для людей среднего возраста, а материальная составляющая подразумевается как что-то, само собой разумеющееся.

«Жизненный успех — это подняться по карьерной лестнице, учиться дальше, более высокое образование. Чтобы потом осуществить свои планы» (Гаврилов-Ям, Ярославская область, молодежь, 2017).

«Карьера — хорошая зарплата, классные проекты интересные, новые знакомства, новое общение» (Москва, средний возраст, 2018).

«Профессиональная состоятельность. Я бы сюда включил два момента. Первое — дело, которым человек занимается, приносит ему удовлетворение, ему нравится то, что он делает. И второе — это признание со стороны окружения» (Москва, средний возраст, 2018).

«Когда ты профессионал в своей области, не глядя, ночью разбуди, и он сделает, как надо. Это багаж знаний и накопленный опыт, который он может передать кому-то или изложить в книге, в статье» (Москва, средний возраст, 2018).

Важными критериями жизненного успеха, особенно в средних возрастах (но, хотя и реже, и среди молодежи), являются такие социальные измерения, как **востребованность** в разных ипостасях — как работника, как личности, как члена семьи, а также **социальный статус**. Среди молодежи критерий как составляющая жизненного успеха меньше актуализирован.

«Жизненный успех — это то, что ты востребован, в плане рабочего, в плане мамы, жены, а вообще в плане человека» (Барнаул, средний возраст, 2018).

«Востребованность человека на протяжении всей его жизни, в профессии, для любимых людей, для родственников, чтобы человек чувствовал себя нужным в этой жизни» (Воронеж, средний возраст, 2018).

«Востребованность, то есть когда ты нужен в семье, на работе. Нужны твои знания и жизненный опыт, что это все нужно, что это не впустую ушло, что распространяется на других» (Москва, студенты, 2018).

«Жизненный успех — это когда тебя люди поддерживают, когда за тобой стоят» (Москва, средний возраст, 2018).

«Жизненный успех заключается в статусе человека, который занимает в обществе» (Москва, средний возраст, 2018).

Несколько реже, но также встречались мотивы определения жизненного успеха через понятия **гармонии, внутреннего комфорта**, общей удовлетворенности течением жизни.

«Детей может не быть, родители могут рано уйти, ты можешь быть один. Но когда ты с собой в гармонии, тогда можешь найти работу, ты тогда можешь найти друзей, тогда можешь сделать всё» (Воронеж, средний возраст, 2018).

«Внутренний комфорт. Дело в том, что для любого человека, и для меня в том числе, чем измеряется — если я удовлетворен внутренне, то есть душевно, то, я считаю, что я этого достиг» (Воронеж, средний возраст, 2018).

«Гармония — это состояние, наверное, при котором ты чувствуешь, что ты все делаешь правильно» (Москва, работающая молодежь, 2018).

Жизненные цели: от модели успеха к собственным планам

В исследовании отдельное внимание уделено тому, как формируются сегодня жизненные стратегии, в какой степени они соотносятся с представлениями о жизненном успехе, какие инструменты или препятствия для реализации собственных планов видят респонденты. Характер перехода в дискуссиях от обсуждения более общего понятия жизненного успеха к **собственным жизненным стратегиям** показал, что в большинстве случаев молодые респонденты задумались над предложенным вопросом впервые, **он слабо отрефлексирован**. Спонтанные ответы носят оттенок усредненных «нормальных» пожеланий (хорошая работа, хорошая семья). За декларируемыми целями в подавляющем большинстве случаев не стоит конкретного плана действий или даже представлений о ключевых этапах и сроках достижения этих целей, необходимых ресурсах. Многие вообще не могут сформулировать свои жизненные цели даже в первом приближении. Такая ситуация является общим местом как для провинциальной, так и для столичной учащейся молодежи.

«Вообще очень сложно сказать, что важно через 10 лет. Но в целом, наверное, заниматься интересным делом. И, наверное, не испытывать какую-то нужду» (Москва, студенты, 2018).

«У меня нет планов на 10 лет. У меня все по обстоятельствам» (Москва, студенты, 2018).

«Я не знаю, за 10 лет многое может измениться. Не знаю, хочу быть свободнее, наверное. Путешествовать больше» (Гаврилов-Ям, Ярославская область, молодежь, 2017).

«Я в принципе пока особо не задумывался, но возможно всё» (Москва, работающая молодежь, 2018).

Чаще всего в качестве жизненной цели упоминается **работа, дающая стабильный заработок, достаточный для покрытия текущих расходов**. Применительно к собственным жизненным стратегиям «любимая, интересная работа» звучит реже чем «работа со стабильным доходом». Стабильность (заработка и жизни в целом) выступает в качестве главной жизненной цели для нестоличной молодежи, как городской, так и сельской. В Москве тревожность, вызванная нестабильностью, и соответствующие жизненные планы на ее «нейтрализацию», встречаются реже; при этом если в провинции выражен запрос на стабильность «минимума»

(«чтобы хватало на коммунальные услуги»), то на московских дискуссиях этот минимум дополнялся более высокими запросами.

«В плане — любимая работа, которая будет доставлять определенный заработок, которого будет хватать на коммунальные услуги...» (Волгоград, молодежь, 2017).

«Это когда я спокойно могу знать, что завтра я буду на той же работе, завтра у меня будут деньги. Чтобы я могла питаться, заниматься танцами» (Гаврилов-Ям, Ярославская область, молодежь, 2017).

«Стабильный заработок, при этом не ограничиваться на выбор профессии в одном направлении, потому что чтобы развиваться, надо открывать что-то новое. В рамках одной специализации, мне кажется, это невозможно. Поэтому надо пробовать новое, но стараться, чтобы по финансам хватало, чтобы был прожиточный минимум, и чтобы путешествовать можно было» (Москва, студенты, 2018).

Другой образ желаемой работы связан с возможностью получить **руководящую должность**, при этом другие параметры работы в представлениях респондентов часто «обнулены», не упоминается конкретная профессия, сфера деятельности, набор компетенций, уровень заработка и т. п. **Ключевое требование — не быть «простым рабочим»**. Этот жизненный ориентир очень ярко выражен в ходе дискуссий с московской молодежью, как работающей, так и учащейся. В провинции он тоже был обозначен, но заметно реже, к тому же статус «должностного запроса» здесь ниже (если в Москве это директор организации, руководитель собственного бизнеса, то в провинции — линейный руководитель).

«Я бы хотел открыть какое-нибудь свое личное дело, чтобы не то чтобы не работать, а не зависеть от начальства» (Москва, студенты, 2018).

«Хочу продвинуться по карьерной лестнице, прям, может, стать директором (школы) в ближайшее время. Или открыть какую-то свою школу частную» (Москва, работающая молодежь, 2018).

«Реализовываться в карьере и двигаться вперед, конечно. Ну, чтобы должность» (Москва, работающая молодежь, 2018).

«Ну, допустим, директор какого-то отдела. Ну, во, желательно, конечно, можно сказать, свой бизнес открыть» (Москва, работающая молодежь, 2018).

«Мне бы хотелось не быть простым рабочим, хотя бы со средним специальным образованием, чтобы занять хоть какую-то руководящую должность. Хотя бы добиться хоть чего-нибудь, чтобы не работать день и ночь...» (Москва, студенты, 2017).

«Должность — какая-нибудь высшая руководящая... даже не знаю. Там будет видно. Определимся. Из высшего руководящего состава, где-нибудь в управлении закрепить себя в своем» (Заячий Холм, Ярославская область, молодежь, 2017).

Таким образом, в жизненных целях, которые молодежь ставит для себя на ближайшее десятилетие, в качестве главного маяка вырисовывается работа, дающая ключ, во-первых, к стабильному доходу, а во-вторых — к независимости, свободе от начальства. Есть еще и третье обстоятельство, благодаря которому сфера профессиональной занятости попадает в фокус жизненных стратегий — **возможность чувствовать себя востребованным, нужным**. Этот мотив звучал на московских дискуссиях среди студенческой молодежи — эта группа, вкладывает сегодня существенные ресурсы, прежде всего временные и финансовые, в свое профессиональное образование, и потому наиболее чувствительна к возможному грядущему фиаско в профессии.

«Востребованность, чтобы через 10 лет меня разрывали на части. Еще одна вещь — это частично превзойти тех, кто меня обучал. Если не превзойти, то хотя бы быть на одном уровне, написать учебник, какую-нибудь работу в соавторстве» (Москва, учащиеся, 2018).

«Через десять лет я вижу себя востребованным специалистом на рынке труда, у которого стабильный доход есть, в общем, я смогу содержать свою семью» (Москва, студенты, 2017).

Самостоятельную ценность в глазах молодежи имеет такая жизненная цель, как **отдельное жилье**. Желаемый образ семьи — двухпоколенная семья, проживающая отдельно от поколения бабушек и дедушек. Соответственно, наличие жилья для такого отделения — важнейшая цель. Однако **конкретного пути достижения этой цели у многих из тех, кто ее перед собой ставит, нет**. Искомые заработки в большинстве случаев не предполагают «запаса», достаточного для приобретения недвижимости (актуальный запрос — стабильный доход для покрытия текущих расходов, с минимальным «навесом» для накопления). Впрочем, у работающей московской молодежи кейсы с наличием ресурсов (причем сформированных самостоятельно) все же встречаются.

«На самом деле у меня квартирный вопрос, я живу с родителями, поэтому хотелось бы через 10 лет иметь собственную жилплощадь. Для начала хотя бы однокомнатную» (Москва, работающая молодежь, 2018).

«Главным своим достижением я считаю, что у меня лежит хорошая сумма в банке на сегодняшний день. Через два года я планирую покупать себе квартиру. Естественно, в ипотеку» (Москва, работающая молодежь, 2018).

«Самое главное, я хочу, чтобы была собственная квартира, даже не в ипотеку взять, а как бы накопить... С ипотекой, с такими процентами... На первых порах хоть какая-нибудь» (Москва, студенты, 2017).

Ранее обозначенный тренд на мобильность и путешествия как мерило успеха проявляется и при постановке собственных жизненных целей. В большинстве случаев речь идет о том, чтобы **«попутешествовать»**, однако звучат и вполне определенные намерения строить свою жизнь в другом месте, в другой стране. В то же время очевидно, что часто эта цель минимально проработана с точки зрения инструментов ее достижения и в плане критериев ее результативности выглядит скорее как мечта, нежели как выбранный фарватер для конкретных действий.

«Одна из моих будущих профессий должна быть такой, что не надо сидеть в офисе на месте, а свободная работа, когда можно в любой точке мира путешествовать. Сел и поехал» (Москва, студенты, 2018).

«Я хотел бы посетить все страны, и хотя бы в нескольких из них пожить. Потому что мир не заканчивается на МКАДе. После посещения стран я придумал, что я бы хотел делать в этих странах, и вернуться в какую-нибудь из них» (Москва, студенты, 2018).

«У меня цель — путешествия. Когда нет постоянного места жительства. По России всякие города. Возможно, это будет не всю жизнь мою, но в какой-то период, хотелось бы так» (Волгоград, молодежь, 2017).

«Хотел бы получить по специальности работу где-нибудь в Европе, ну, за рубежом. И вывезти свою семью туда же» (Москва, работающая молодежь, 2018).

В обсуждении собственных жизненных целей многие респонденты говорили о своем желании **продолжить образование** (получить первое высшее, второе

высшее). При этом конкретного применения этому образованию респонденты пока не видят, оно мыслится как **некая страховка, возможное подспорье**. Под влиянием тиражируемых стандартов непрерывного и дополнительного образования молодежь готова тратить время (а многие — и деньги) на образование «впрок», не до конца понимая его возможную практическую ценность для себя. Практически никогда не идет речи о приобретении конкретных профессиональных компетенций, необходимых для выполнения какой-либо работы, ведения бизнеса; запрос ограничен получением «корочки».

«Вот сейчас я получаю образование, и в соответствии с ним я вполне могу добиться дохода, который позволяет удовлетворять базовые потребности, и даже больше. Мне интересно то, чему я сейчас обучаюсь» (Москва, студенты, 2018).

«Я планирую закончить свою учебу полностью со всеми высшими образованиями. Диплом о высшем образовании. А лучше два. Там, где я работаю, мне это нужно, чтобы расти по карьерной лестнице. Как минимум начальником цеха какого-нибудь» (Гаврилов-Ям, Ярославская область, молодежь, 2017).

«Через десять лет я хочу быть человеком с высшим образованием и со стабильной работой. С дипломом в педагогической сфере. Диплом, чтобы реализовать себя» (Заячий Холм, Ярославская область. Молодежь, 2017).

«Высшее образование. Не знаю пока, какое. Пусть будет. Я буду что-то знать» (Заячий Холм, Ярославская область, молодежь, 2017).

«Я бы хотел приобрести важные связи и два образования. Потому что одно образование, конечно, хорошо, но два лучше. Мне нравится развиваться. Для достижения возможных целей. Просто если у тебя есть возможность куда-то больше продвинуться, чем в одной сфере, почему бы не заняться этим?» (Москва, студенты, 2017).

В наибольшей степени стремление к «корочкам» свойственно сельской молодежи, которая видит в дипломе условную «волшебную палочку», гарантирующую в будущем хорошую работу, доход. Напомним, что среди московских студентов, напротив, проявляется тревожность в отношении того, что они могут оказаться невостребованными. В этом смысле показательны широко распространенные среди московской молодежи **установки на саморазвитие и укрепление уверенности в себе** как ресурс для решения жизненных задач. Уверенность в себе становится серьезным подспорьем (если не альтернативой) профессиональному образованию.

«Уверенность в себе — это мой ресурс. Не бояться что-либо менять в своей жизни, не бояться действовать, не бояться воплощать свои мечты» (Москва, студенты, 2018).

«Человек сам себе придумывает все это, что я не могу, все это против меня, кризис и вообще пойду, дома полежу на диване. Я считаю, что можно в любой момент всегда добиться всего, что захочешь» (Москва, работающая молодежь, 2018).

«Цель — получить международное признание тоже в своей сфере, и никогда не останавливаться в саморазвитии. Чем дальше ты идешь, тем дальше идет планка. Чем больше у тебя самоуверенности, тем дальше идет цель» (Москва, работающая молодежь, 2018).

В целом можно констатировать, что большинство представителей молодежи не планирует, не выстраивает собственных жизненных стратегий. Немногие имеют конкретный план действий, конкретные шаги и механизмы достижения поставленных целей и задач на период, превосходящий год.

Горизонт планирования носит краткосрочный характер («живу одним днем», «не загадываю») — ограничивается промежутком от месяца до года, реже планируется будущее на среднесрочную перспективу — четыре-пять лет. Более длительное жизненное планирование свойственно единицам. Причины краткосрочности планов: отсутствие стабильности в положении дел как в стране, так и в профессиональной сфере («в любой момент может все поменяться»), неуверенность в завтрашнем дне, в своем положении («сегодня работа есть, а завтра нет»).

Суммируя выраженные в ходе дискуссий позиции, можно выделить укрупненно несколько **базовых жизненных стратегий молодежи**.

1. **Стратегия «Быть готовым ко всему»** — отсутствие видения собственного будущего и жизненных планов для многих не проблема, воспринимается как естественная ситуация. Залогом спокойного восприятия того, что у их будущего нет даже примерного образа, является уверенность в своей способности изменяться вместе с ситуацией, адаптироваться под нее. Соответственно, целью становится обеспечение себе максимально широкого репертуара возможностей — знаний, компетенций, связей («Время у нас такое переменчивое, нужно быть готовым к этому»). Данная стратегия в столице дополняется установками на саморазвитие в плане постановки целей, обретения уверенности в себе, готовности меняться и т. п.
2. **Стратегия «Профессиональная реализация»** — стать лучшим в своем деле, чтобы обеспечить будущее. Адепты этой стратегии готовы жертвовать своим свободным временем, досугом, общением, начать «вкалывать», и такой видят свою ближайшую жизненную перспективу.
3. **Стратегия «Смена места жительства»** — переезд в крупный мегаполис, другой город. Часть респондентов в качестве возможного сценария рассматривали переезд в другую страну. Причины: отсутствие возможности профессиональной самореализации, угроза безработицы, низкая заработная плата по специальности (в сравнении с другими регионами).

Жизненные планы: ресурсы и барьеры

В ходе фокус-групповых дискуссий разговор об успехе и жизненных целях продолжался обсуждением того, как молодежь оценивает свои возможности для реализации поставленных задач, какие видит причины, могущие помешать воплощению задуманного в жизнь.

Дискурс этой части обсуждений выстраивался вокруг **проблем, связанных с возможностями для трудоустройства, нахождения работы по специальности, с достойной оплатой труда**. Важный фактор профессиональной самореализации, особенно в малых городах — существенные ограничения возможностей для тех, кто не обладает «нужными связями» по причине тотально распространенного **кумовства** (оно стало в нестоличных группах главным лейтмотивом дискуссий). В Москве кумовство как препятствие для реализации собственных стратегий упоминается реже в силу больших масштабов и разнообразия на рынке труда, скорее, здесь чаще говорили о связях как об имеющихся условиях успешной самореализации.

«Каким бы ты ни был умным, хорошим, старательным, трудолюбивым и т. д., если есть „блат, сестл“ (шутка юмора), то этот человек спокойно займет твое место, место,

на которое ты метишь. Возможно, от тебя не будет зависеть, когда твою цель возьмет кто-то другой» (Волгоград, молодежь, 2017).

«У меня есть, допустим, мой карьерный план — на какую должность, куда я устраиваюсь на работу, а туда, не секрет, устраиваются по связям, и таких связей у меня может не быть» (Гаврилов-Ям, Ярославская область, молодежь, 2017).

«На хорошие должности берут только по связям» (Волгоград, молодежь, 2017).

Если для большинства респондентов в нестоличных поселениях связи и кумовство при профессиональном продвижении (точнее, отсутствие связей) — это препятствие, то для некоторых из них и еще в большей степени для москвичей связи — это искомый инструмент для реализации своих жизненных целей, для «смазки» социального «лифта».

«У меня вскоре может появиться возможность устроиться кое-куда» (Москва, учащаяся молодежь, 2018).

«Ну, касаясь трудоустройства у меня есть некие связи, которые помогут мне пробиться» (Москва, студенты, 2017).

«Из ресурсов у меня, как я считаю, достаточное количество знакомых и несколько очень хороших друзей из нужных сфер, есть несколько очень влиятельных» (Москва, работающая молодежь, 2018).

«У меня есть знакомые в плане сетевого маркетинга, и еще знакомые есть, которые вещами занимаются. Они могут и опытом, конечно же, поделиться, и, возможно, пристроить, к себе куда-то взять» (Москва, работающая молодежь, 2017).

При этом у кумовства много граней: оно является препятствием не только для тех, кто реализовывает себя как наемный работник, но и для тех, кто мыслит и действует в формате собственных бизнес-стратегий. Без связей и вступления в коррупционные схемы, по общему мнению, формирующемуся в ходе дискуссий, невозможно преуспеть не только на рынке труда, но и на любом другом рынке.

«В основном рынки у нас — армян, азербайджан, кто русский человек там — могут давить, давить, давить, пока не выдавят. У нас на рынке торгуют те, у кого есть какие-то связи» (Заячий Холм, Ярославская область, молодежь, 2017).

«Трудновато развивать бизнес, потому что, так сказать, тому занеси, этому занеси, там еще что-нибудь. Ну, в общем именно нужно и на ресторан капитал скопить, и еще скопить капитал, чтоб тебе разрешили его открыть. Давление бизнеса со стороны чиновников» (Москва, работающая молодежь, 2018).

Реализация профессиональных стратегий, особенно в нестоличных поселениях, сильно осложнена такими проявлениями сложной экономической ситуации, как **сужение рынка труда и высокая конкуренция специалистов**. Рынок в восприятии значительной части молодежи для них закрыт, занят другими. В результате многие меняют полученную профессию сразу после окончания учебы.

«На высоких должностях сидят взрослые люди, которым уже давно пора на пенсию. Ты не поднимешься, пока этот человек не уйдет оттуда. И даже на заводе возможно так. Везде» (Гаврилов-Ям, Ярославская область, молодежь, 2017).

«У нас молодой человек выходит из любого университета, ему идти некуда. Все места уже заняты. Новые предприятия почти не открываются, а все, что есть, уже заняты. Все меняют свою специализацию. То есть выпускаются по одной профессии, а потом меняют, уходя в сферу обслуживания» (Волгоград, молодежь, 2017).

«Нет вакансий. Рынок переполнен людьми, и фраза, что проблемы у людей — это новые люди, выпускающиеся из вузов, может быть немного абсурдна, но отчасти. Потому что людей много — мест мало» (Волгоград, молодежь, 2017).

Осложняет ситуацию **отсутствие опыта работы у молодых специалистов**, из-за чего они попадают в замкнутый проблемный круг «отсутствием опыта — невозможность устроиться на работу — отсутствие опыта». Низкий уровень жизни, отсутствие финансового запаса, отсутствие серьезной финансовой поддержки со стороны родителей (особенно в малых поселениях) не дают молодежи пользоваться возможностью набираться профессионального опыта на малооплачиваемых позициях. Нередко ответственность за отсутствие у них опыта работы молодежь возлагает на систему профессионального образования, которая не предполагает освоения конкретных навыков и овладения компетенциями, а ограничивает выпускника теоретическими знаниями.

«Из ресурсов — в отличие от одногруппников и тех, кто учится, у меня имеется практика» (Москва, работающая молодежь, 2018).

«На Западе образование более профильное. Я вот много учебных учреждений закончила, но найти работу... А там колледж если закончил, то сразу пойдешь по специальности» (Москва, работающая молодежь, 2018).

«Ты приходишь устраиваться на работу, у тебя спрашивают стаж полтора года. Откуда он, если ты закончил учебу? Всё» (Заячий Холм, Ярославская область, молодежь, 2017).

«Несовершенство высшего образования, когда нам пихают теорию, но у нас по сути нет никакой практики. Выходит готовый специалист, он не может никуда устроиться, потому что у него нет опыта работы даже на самых банальных низших должностях» (Москва, студенты, 2017).

Как для тех, кто реализуется в качестве наемного работника, так и для тех, кто планирует и уже развивает собственный бизнес, серьезным препятствием является **недостаток финансов**. При этом при обсуждении этой проблемы практически не упоминаются такие возможности ее решения, как кредиты (на образование, на развитие бизнеса и т. д.); если у респондентов и есть понимание того, как они будут решать эту проблему, то решение связано с помощью со стороны близких (родителей, супругов). Отсутствие стартового капитала для многих делает труднодоступной и стратегию переезда на другое место жительства.

«Нужно постоянно совершенствоваться, а программы, по которым осуществляется обучение, — далеко не дешевые. Чтобы повысить квалификацию, чтобы самосовершенствоваться, может не хватить денег» (Волгоград, молодежь, 2017).

«Финансы, стартовый капитал должны быть. Ну, для того чтобы открыть школу и сад, вклад должен быть гораздо больше, чем открыть торговую точку» (Заячий Холм, Ярославская область, молодежь, 2017).

«Хочешь изучать язык, предположим... Тебе надо какую-то сумму на курсы, причем немалую. Хочешь пойти обучиться этому, опять-таки... опять все упирается в деньги, и эти суммы растут в геометрической прогрессии» (Москва, работающая молодежь, 2018).

«Из-за того, что все платное, очень часто люди не доходят до какой-то своей цели» (Москва, работающая молодежь, 2018).

Особое место в тревогах респондентов относительно того, что может им мешать в реализации жизненных целей, занимают **постоянно меняющиеся**

правила игры — как в законодательной сфере, так и в сфере непосредственной экономической деятельности, конкретных договорных отношений.

«Мешать может политика государства нашего. Все что угодно может быть. Повысят ставку кредитов. Финансовый кризис грянет, я не знаю. Решат библиотеки сократить. Абсолютно все что угодно» (Москва, работающая молодежь, 2018).

«Если брать квартиру в ипотеку, то возможно повышение процентной ставки по ипотеке до запредельных возможностей, когда я уже не потяну, допустим, нужно будет искать вторую, третью, четвертую работу, чтобы оплачивать» (Москва, работающая молодежь, 2018).

«Придумают какое-нибудь новое правило для частного предпринимательства, урежут рамки бизнеса и так далее, и тому подобное. Ты хочешь, но ты этого не можешь» (Москва, работающая молодежь, 2017).

В связи с этим отметим важную тенденцию, на которую обратили внимание авторы доклада «Признаки изменения общественных настроений и их возможные последствия» С. Белановский, М. Дмитриев и А. Никольская — переключение россиян на внутренний локус контроля. В их исследовании 94% респондентов заявили, что больше не полагаются на государство, а полагаются только на себя. Вывод базируется на гипотезе, что государство не смогло помочь людям в ходе экономического кризиса, и они вынужденно начали полагаться на собственные силы. При этом идет отчуждение от государства и стремительный рост индивидуализации ожиданий индивидов, стремящихся к счастью и самореализации [Белановский, Дмитриев, Никольская, 2018: 21].

В нашем исследовании в 2018 г. также зафиксированы выраженные установки респондентов на внутренний локус контроля в вопросах, связанных с возможностями реализации собственных жизненных планов. Не только молодежь демонстрирует внутренний локус контроля, его же придерживаются и респонденты средних возрастов, когда комментируют возможный успех своих жизненных планов, подчеркивая, что все здесь зависит от них, а главные риски — это собственное нежелание, изменение приоритетов и т. п.

«Мои цели ни от чего (внешнего) не зависят» (Москва, учащаяся молодежь, 2018).

«Человек сам себе придумывает все это, что я не могу, все это против меня, кризис... и вообще пойду, дома полежу на диване. Я считаю, что можно в любой момент всегда добиться всего, что захочешь» (Москва, учащаяся молодежь, 2018).

«Главное, чтобы поддерживали близкие люди, что бы ни происходило, а остальное все — это сила воли, упорство, целенаправленность» (Москва, учащаяся молодежь, 2018).

«Мне вообще без разницы на внешние обстоятельства, на условия, я себе свои условия создам, и буду в них жить. Вот так» (Воронеж, средний возраст, 2018).

Апелляции к государству, постоянно меняющему правила игры, уклоняющемуся от ответственности за благополучие граждан, минимальны. Вывод, озвученный одной из респонденток, стоит за позицией многих участников дискуссий: **«наше государство — препятствие для простого человека».**

«Я обожаю Россию, но наше сегодняшнее государство является препятствием для обычного простого человека, препятствие огромное» (Воронеж, средний возраст, 2018).

«Мне может помешать в работе, в построении карьеры и так далее то, что могут резко возрасти цены или подорожает в том числе жилье. И той зарплатой, которую я буду получать, мне уже не будет хватать» (Москва, учащаяся молодежь, 2018).

«Раньше говорили людям: ты делай свое дело как следует, и больше ни о чем не думай. Страна о тебе позаботится, у тебя все будет. Сейчас никто тебе ничего такого не скажет. Ты должен впахивать, как папа Карло, и мечтать» (Москва, средний возраст, 2018).

«Государство мало чем помогает. То налоги увеличиваются, то курс доллара, евро растет вместе с ними и ценами. И цены почему-то не понижаются. Поддержки не чувствуется. Только от самих людей» (Москва, средний возраст, 2018).

«Человек в критических условиях жизненных находится, в очень сжатых рамках, государство ему не позволяет жить в этих условиях. Оно вроде как формально ту функцию выполняет, но на самом деле у человека появляется какая-то мнимая возможность, и это еще хуже делает. Либо поддерживай, либо не поддерживай. Это то же самое, что подавание: человек лежит голодный, я ему 50 рублей дал, я спокоен. Вроде я формально выполнил свой долг — все хорошо. То же самое делает государство» (Москва, средний возраст, 2018).

При этом если возникает недовольство, то выходом для него становится желание уехать из страны в более благополучное государство.

«Россия не соответствует статусу правового государства. Легче развиваться в той стране, где ты уверен, что твои права не будут как-то ущемляться, ты сможешь получить защиту от государства, от властей» (Москва, учащаяся молодежь, 2018).

«Иногда очень хочется бросить всё, сдать имеющуюся недвижимость и уехать в другую страну, типа Черногории, что-то спокойное. От опасения развязывания войны до каких-то невообразимых вот этих налогов, препятствий малому бизнесу» (Воронеж, средний возраст, 2018).

«Самое важное, чтобы не закрыли границы. Если что, всегда можно быстрее реализовать все цели не здесь, а в другой стране. Самое важное, чтобы была всегда возможность уехать, что бы ни происходило в стране» (Москва, учащаяся молодежь, 2018).

Россия — страна возможностей?

В дискуссиях мы особое место уделили обсуждению ситуации в стране в целом как общего фона, некоторых объективных обстоятельств, в которых формируются представления людей о жизненном успехе и путях его достижения. **Ключевой негативный маркер текущего положения дел в стране — неблагоприятная экономическая ситуация, обеднение населения, безработица.** Такой страна видится прежде всего жителям нестоличных поселений, однако и москвичи включают экономические трудности и низкий уровень жизни в характеристики сегодняшней России. Подчеркиваются тренды на рост цен, в том числе на продукты первой необходимости, снижение материального благополучия социально уязвимых категорий (пенсионеры, студенты). В целом ситуация определяется как «люди для экономики, а не экономика для людей».

«Единственная ассоциация, которая у меня на данный момент есть с Россией, — это вечное безденежье, кризисы, коррупция, плохая медицина. Нестабильность. Даже в той же самой работе» (Волгоград, молодежь, 2017).

«Инфляция — очень огромная наша проблема. Сколько я езжу, ни разу не видел, чтобы что-то упало в цене. Бензин. Хлеб тот же самый, молоко. Каждый день только

дороже. Зарплата остается на том же уровне. И, соответственно, безработица по всей стране» (Волгоград, молодежь, 2017).

«У основной массы населения стабильно меньше денег становится. В частности, в рабочих профессиях. Мы уже настолько привыкли к росту цен, что не замечаем. Я не знаю, сколько молоко стоит, потому что на прошлой неделе, может быть, было дешевле, а сейчас уже 2 рубля прибавили. Я уже привыкла, что его поднимают» (Барнаул, средний возраст, 2018).

«У нас в Воронеже сколько позакрылось, вспомните: „Сигнал“, ТМП, сколько у нас заводов было. А всех сократили... Ну что это такое, ну что это? Сейчас у нас люди для экономики, то есть за счет обычных людей существует экономика в государстве. За счет взиманий всяких, налогов» (Воронеж, средний возраст, 2018).

Дискуссии 2018 г. спонтанно, по инициативе респондентов выходили на обсуждение вопроса о **пенсионной реформе**. Тема обсуждалась в сугубо негативном ключе, повышение пенсионного возраста всеми воспринимается как наступление государства на права человека. И в целом как характерный пример того типа перемен, которые сегодня происходят в российском обществе — по инициативе государства, нежелательных, ведущих к ухудшению и без того неблагоприятной ситуации.

«Никто меня в 60 лет не будет держать на работе, и перспективы у меня будут самые плачевные. Я себе на пенсию не заработаю, потому что „белые зарплаты“ — это не мой вариант. Пугает необеспеченная старость» (Воронеж, средний возраст, 2018).

«Чтобы пенсионный возраст повышать, надо дать возможность тем же самым 40-летним людям устраиваться на работу. Их же никто не возьмет» (Воронеж, средний возраст, 2018).

«Предлагают какой пенсионный возраст? Вы представляете, что такое 63 года? У меня на даче сосед умер в 63 года. И они же говорят, что для нашего блага. Какого блага?» (Воронеж, средний возраст, 2018).

Респонденты фиксируют не просто ухудшение материального положения людей, а те его проявления, которые свидетельствуют о **достижении некой критической точки, рубежа**, сведения смысла жизни людей к простому выживанию. Внешним проявлением этой рубежности выступает фокусировка на единственной задаче — поиске денег для жизни. Показательно, что такие оценки дают в том числе и молодые москвичи.

«Страна подавленная в последнее время, выживающая, то есть люди, которые живут в ней, — основная масса не живет, а выживает» (Москва, работающая молодежь, 2017).

«Иногда у людей просто нету денег, они живут ради денег: деньги, деньги, деньги, потому что без денег ничего не сделаешь» (Заячий Холм, Ярославская область, молодежь, 2017).

«Раньше были рынки, базары, и бабушки шли туда и закупались. А сейчас негде экономить. На пенсию они не живут, они выживают. У меня сердце кровью обливается, когда бабулька стоит у корзины с гнилыми фруктами и выбирает. Это бред вообще» (Барнаул, средний возраст, 2018).

«Система построена так, что не дает людям жить. Если ты получаешь зарплату 15 тысяч, и 7 должен отдать за коммуналку, на что у тебя остается жить? Это не жить, а существовать» (Воронеж, средний возраст, 2018).

При этом формируется колоссальный **разрыв в уровне доходов** и в целом уровне жизни различных групп населения, воспринимаемый как социальная несправедливость².

«Государство не следит за очень важным моментом — это соотношение богатых и бедных людей в обществе, тем самым разрушая свою собственную стабильность. Я бы все-таки у богатых все-таки больше отнимал, через налоги бедному отдавал» (Москва, средний возраст, 2018).

«Расслоение общества. Нет такого равенства, как раньше было. Есть бедные, есть богатые. Это ведет к совсем другим ценностям. Безнаказанность какая-то появилась у людей» (Москва, средний возраст, 2018).

Вторая группа негативных характеристик, образов, ассоциаций формируется вокруг **феномена коррупции**, которую молодежь воспринимает как всепроникающую, неизживаемую, тотальную, развивающуюся. На этот смысловой стержень «нанизываются» связанные проблемы — кумовство во всех сферах, незаконные поборы, безнаказанность. Коррупция как главный маркер сегодняшней России в равной степени часто упоминается во всех группах — от сельского поселения до Москвы.

«У нас даже судьи говорят, что законы пишут так, чтобы можно было где-то как-то... Один сможет оплатить и не сесть в тюрьму по неосторожности, а другой не сможет и сядет» (Барнаул, средний возраст, 2018).

«Люди, которые стоят у кормушек, очень хорошо кушают из них, и ничто их не сдерживает. Тут нужны судебные перемены. Я за смертную казнь» (Воронеж, средний возраст, 2018).

«Главврачи и так далее, они настолько умеют забрать себе некоторые деньги, откаты. Деньги, выделенные на здравоохранение, на 30 % разворовываются» (Воронеж, средний возраст, 2018).

«Сейчас у меня Россия у меня ассоциируется с коррупцией. Везде. Всех чиновников пересажали» (Гаврилов-Ям, Ярославская область, молодежь, 2017).

«Прцветает коррупция, просто везде, повально, это нормой стало своеобразной. Человек уже и не задумывается об этом, участвует» (Москва, студенты, 2017).

«Наша страна коррупционная очень, поборов, денег и все... Кошельки люди набирают, страна не развивается» (Москва, работающая молодежь, 2018).

Как производный от ведущих негативных тенденций в экономике и коррупции в сознании молодежи формируется образ **страны, теряющей контроль над собственной жизнью и благополучием**.

«Страна перестает развиваться так, как развивалась раньше. Меньше внимания уделяют проблемам в стране» (Гаврилов-Ям, Ярославская область, молодежь, 2017).

² Это подтверждают свежие данные исследований Тома Пикетти и его соавторов о неравенстве в России, согласно которым по уровню неравенства Россия опережает европейские страны, и даже Китай; почти половина всех доходов сконцентрирована в руках 10% самых состоятельных россиян. См.: Капелюшников Р. Почему с неравенством не нужно бороться? // Republic. Мнения. 2017. 4 сентября. URL: <https://republic.ru/posts/86142> (дата обращения: 16.12.2019).

Р. Капелюшников подчеркивает, что статданные не отражают всех особенностей явления неравенства, и оно в конечном счете может быть оценено со знаком «плюс». Однако мы исходим из признания факта его существования и негативного социального влияния, опираясь на отражение данного феномена в общественном мнении, в том числе мнении участников групп.

«Россия сегодня — не уверена в завтрашнем дне. Это ужасно, потому что у нас нет практически ни одной сферы, где было бы 100 % идеально организовано, и от этого немножко страшно» (Москва, работающая молодежь, 2017).

Важным маркером современного этапа развития страны является **разрыв между Москвой и остальной страной**, разделение России на два мира — Москва и «не Москва». Причем этот разрыв носит не только экономический характер, но переходит в социокультурную дифференциацию. Респонденты подчеркивают, что такое различие является признаком именно сегодняшнего дня, в отличие от ситуации, характерной для советского периода. Дистанция между Москвой и остальной страной негативно воспринимается не только жителями нестоличных поселений, но и москвичами, у которых помимо сочувствия провинции еще и велико раздражение в связи с постоянным притоком в Москву мигрантов со всей страны и из-за рубежа, вызванным обеднением населения.

«Из Москвы, Питера приезжают сюда и говорят, что у нас здесь время остановилось. Не знаю, почему, именно Уральские горы. Там жизнь движется, какие-то реформы, как-то для людей. А здесь все стоит на месте, замерло. Страна одна, вроде все едино, но регионы почему-то развиваются по-разному» (Барнаул, средний возраст, 2018).

«Все сосредоточено вокруг Москвы, все стремятся туда, все денежные средства в эту Москву. На втором месте — Питер. Радиально-кольцевая система. В центре — Москва, все остальные города по степени все дальше и дальше. Бедствуют. Развития города нет. Без денег. Без населения. Все население уезжает в эпицентр, в Москву» (Волгоград, молодежь, 2017).

«Москва и приближенные к ней другие города и области похожи на Древний Египет. Москва — это фараон, а близлежащие города и области — это как рабы, которые ее подкармливают и все ей дают» (Заячий Холм, Ярославская область, молодежь, 2017).

«Россия стала очень неоднородной. Разные ценности, стремления, даже разные вкусы в оформлении улиц города» (Москва, студенты, 2017).

«Ты можешь найти и реализовать себя только в таких миллионниках, как Москва. Другие города не развиты, поэтому многие едут искать себя здесь. Я бы хотела, чтобы Россия была такая, то есть Москва — Москва, пускай это будет Иваново — Иваново, такие же условия, как в Москве» (Москва, работающая молодежь, 2018).

Еще один аспект, который, по нашему мнению, важен для понимания общей ситуации, влияющей на жизненные стратегии молодых россиян и людей среднего возраста, — текущий информационный контекст. Его оценки весьма критичны и могут быть сведены к некому общему образу **инструмента манипулирования общественным сознанием**. Это считается, с одной стороны, в официальных сообщениях, характеризующих ситуацию в стране как благополучную («инструмент притупления бдительности»), а с другой стороны — в потоках негативной информации, которая усиливает тревожность населения («инструмент запугивания»). Питательную среду для этого, своеобразный информационный «гумус» создает перенасыщенное информационное поле, в котором человеку трудно ориентироваться, отделять важное от неважного, что делает его уязвимым.

«Меня не покидает ощущение, что у нас потемкинские деревни. Нам говорят, что у нас все замечательно, все замечательно, а на самом деле этого нет. Того, что говорят» (Заячий Холм, Ярославская область, молодежь, 2017).

«Посмотрите наш телевизор. НТВ — там убивают, душат, грабят. На другом мусолят — кто-то кого-то изнасиловал. Третья программа — самолет упал. Жертвы. Раньше такого не было. Мне кажется, этим делом просто отвлекают от экономики людей» (Заячий Холм, Ярославская область, молодежь, 2017).

«Мне кажется, все газеты, все новости — абсолютно... там пишется и показывается то, что выгодно властям» (Москва, учащаяся молодежь, 2018).

«Градус информированности людей повысился. Обилие информации приводит ко всяким депрессиям, всему прочему. Нужно очень быть собранным человеком, чтобы понимать, что происходит, оставаться в тех коридорах, которые тебе требуются, чтобы сохранять внутреннее спокойствие, двигаться дальше, развиваться» (Москва, средний возраст, 2018).

«С телевидения льется много непонятного. А у меня мама считает, что если по телевизору что-то сказали, то так оно и есть. Она этому верит беспрекословно» (Москва, средний возраст, 2018).

В московской молодежной среде такое негативное восприятие «России информационной» усиливается за счет опасений, связанных **с ощущением тотального контроля над населением**, невозможностью для граждан открыто высказывать собственное мнение, опасениями за собственную безопасность.

«Я считаю, что наше правительство нас очень сильно контролирует. Я себя чувствую, как в полицейском государстве» (Москва, работающая молодежь, 2017).

«Смотрю новости, видя все со стороны, сейчас у нас почему-то идет... запрет даже свободы слова, ты даже если чего-то хочешь сказать, если что-то хочешь сделать — ты выйдешь, тебя повяжут, и ты будешь ехать в „бобике“. Даже сейчас, как бы это глупо ни звучало, отслеживается в социальной сети. Ты поставил лайк, высказал свое мнение, после этого через три дня тебя уже нашли. У нас же свободная страна, мы должны отстаивать свое мнение, мы должны пытаться, пробовать сделать наш же мир лучше, где мы сами будем жить» (Москва, учащаяся молодежь, 2017).

В пандан к такому восприятию текущей ситуации еще один признак, фиксируемый респондентами, — долготерпение населения и невозможность повлиять на текущую ситуацию, достучаться до власти, донести свое мнение и получить на него адекватную реакцию, пробиться через бюрократическую систему, создающую, по мнению участников дискуссий, иллюзию обмена информацией, видимость работы для неработающих институтов.

«Мы миримся вот с ситуациями, что для людей ничего хорошего не делают. А у нас выбора нет. У нас люди также устраивают митинги, но это все проходит мимо. Просто выбора нет у людей. Никто не слушает наше мнение» (Волгоград, молодежь, 2017).

«Все врут, пишут бумажки, которых не существует. Мы врем, что мы учим детей, дети врут, что они учатся, родители врут, что они их воспитывают. В общем, все мы немножечко во вранье погрязли. А правительство врёт, что оно заботится о народе» (Воронеж, средний возраст, 2018).

Говоря о возможных переменах в стране, участники фокус-групповых дискуссий были довольно осторожны, мнения «за» и «против» перемен разделились примерно поровну. Но в целом дискуссии 2018 г. отличаются от дискуссий 2017 г. более свободным оперированием понятием «перемены», более выраженными запросами на существенные изменения, вплоть до смены власти (тогда как в 2017 г.

чаще подчеркивалось, что изменения не должны носить радикального характера, не должны привести к смене власти; высказывались страхи в связи с возможным уходом В. Путина с поста президента страны). Сравним цитаты дискуссий 2017 г. и спонтанно развернувшейся дискуссии 2018 г. в Воронеже.

2017:

«Я не говорю, что Путин идеален, но смена власти может привести Россию к краху» (Гаврилов-Ям, Ярославская область, молодежь, 2017).

«Сейчас нет какого-то человека, который пришел бы на место президента и что-то изменил, поэтому для меня большой страх, если вместо Путина придет какой-нибудь Навальный. Это будет крах. Вот тогда надо уезжать из России» (Москва, студенты, 2017).

«Страшно, что действительно придет человек к власти, который еще хуже сделает, еще больше разгромит. Процветать коррупция будет, и вообще тебя уже будут отслеживать» (Москва, студенты, 2017).

2018 (Воронеж):

«Смена правительства. Вот так вот снести, и новое, всех заново посадить. И с позитивом это надо сделать, не со злобой какой-то, а просто взять, и все поменять» (Воронеж, средний возраст, 2018).

«Стыдно правительству должно быть, уйти должно в отставку, если у тебя не получается, а вы 20 лет там протираете. Вот это и есть перемены» (Воронеж, средний возраст, 2018).

«Что надо что-то менять в государстве, наверно, может, даже в строе нашем, я не знаю. Нельзя чтобы все оставалось так же, мне кажется, хуже будет. А то, может быть, как на Украине получится» (Воронеж, средний возраст, 2018).

Однако, несмотря на очевидную актуализацию вопроса о переменах, в том числе во власти, нельзя полностью согласиться с выводом авторов вышеупомянутого доклада о «готовности к быстрым и рискованным переменам в сочетании с запросом на абстрактную справедливость», растущем стремлении населения «искать нереалистичные социально-экономические решения, игнорируя их риски и возможную цену» [Белановский, Дмитриев, Никольская, 2018: 35]. Напротив, участники дискуссий демонстрировали попытки взвешенного подхода. Нынешняя ситуация перенасыщенного информационного поля, воспринимаемая гражданами как признак манипулирования их сознанием, придает им дополнительной осторожности и взвешенности. Например, ставя вопрос о неравенствах в доходах разных групп россиян и справедливости, они не предлагают «взять и поделить», а в пределах своих представлений о возможных инструментах социального «выравнивания» ищут рациональные решения, например, через налоговую систему. Что касается вопроса о смене власти, то спонтанная дискуссия вокруг него, цитаты из которой приведены выше, развернулась только в одной группе из пяти; остальные были сдержаны в оценках; радикальные установки отсутствовали, несмотря на явное разочарование властью на фоне пенсионной реформы.

Отношение к переменам, зафиксированное в ходе дискуссий, ближе к выводу В. Петухова, констатирующего «не отрицание стабильности как общественного блага, тем более в стране, пережившей в своей новейшей истории множество

катаклизмов, а скорее понимание исчерпанности реализуемой властями в данный исторический момент инерционно-охранительной парадигмы общественного развития». Запрос на перемены в такой интерпретации носит «не амбициозный и не радикальный характер», «максимально деидеологизирован и деполитизирован», «связан в основном с социально-экономическими реалиями сегодняшнего дня и проблемами, беспокоящими россиян в наибольшей степени» [Петухов, 2018].

Выводы

Подводя итоги, зафиксируем несколько ключевых выводов. В основе «пирамиды» жизненного успеха молодежи и россиян наиболее активного трудоспособного возраста лежит материальный достаток, помноженный на его стабильность, выступающий в роли основания, от которого «отстраиваются» другие сценарии жизненного успеха (семья, работа и карьера, саморазвитие, развлечения и т.п.). Критерии достатка заметно отличны в Москве и за ее пределами. Вне столицы достаток имеет конкретные материальные измерения (автомобили, бытовая техника и т.п.), ориентирован на средний уровень дохода по региону, имеет главным признаком стабильность. Для москвичей достаток — это возможность не только обеспечивать текущие потребности, но и делать накопления, вложения. Общий для всех критерий необходимого уровня достатка — обеспеченность семьи, которая символизирует образ будущего большинства респондентов, выступает социальным воплощением материального успеха. Вторая доминанта в понимании жизненного успеха — достижение поставленных целей, отражающее стремление молодежи быть субъектом, а не объектом собственного жизненного сценария. Третья доминанта — гармоничное сочетание работы как основного источника дохода и возможностей для самореализации, саморазвития. Факультативно в числе критериев жизненного успеха фигурирует карьера (как инструмент достижения других целей, свидетельство поступательного развития и реализации человека), востребованность, социальный статус, внутренняя гармония человека, а также путешествия.

В отличие от общей, скорее теоретической модели жизненного успеха, понимание собственных жизненных целей на ближайшие 5—10 лет отрефлексировано значительно слабее; жизненное планирование в целом носит **краткосрочный характер** (прежде всего, из-за **нестабильности** общеэкономической ситуации, **неуверенности** в завтрашнем дне). Основной приоритет — **работа со стабильным заработком, достаточным для покрытия текущих расходов**. Второй эшелон целей также связан с работой — достижение руководящих позиций, профессиональное признание и востребованность, путешествия как возможный инструмент географической навигации в поиске будущего места работы и жительства, укрепление уверенности в себе (как ресурс достижения других целей, в том числе профессиональных), продолжение обучения.

Суммируя выраженные в ходе дискуссий позиции, можно выделить укрупненно следующие **базовые жизненных стратегии**. Первая стратегия — **«Быть готовым ко всему»**. Отсутствие видения будущего в этой парадигме — естественно; залог успешности — способность изменяться вместе с ситуацией, адаптироваться под нее; инструмент — максимально широкий репертуар возможностей (знаний, компетенций, связей). Вторая стратегия **«Профессиональная реализация»** под-

разумеает стремление стать лучшим в своем деле, чтобы обеспечить будущее. Третья — «**Смена места жительства**», она предполагает переезд в крупный мегаполис, другой город.

Профессиональная самореализация — основной канал достижения жизненного успеха, перекрытый для многих **кумовством**, господствующим повсеместно и ограничивающим доступ ко всем профессиональным лифтам, от рабочих профессий до предпринимательства, от государственных предприятий и бюджетной сферы до коммерческого сектора. Наиболее сильное негативное воздействие кумовство имеет на жителей нестоличных поселений. Для москвичей связи — скорее фактор, способствующий, нежели препятствующий жизненным планам; многие расценивают и накапливают связи как важнейший ресурс. Препятствиями для реализации жизненных планов, помимо кумовства, закупоривающего социальные лифты, являются **сужение рынка труда и высокая конкуренция специалистов** в результате неблагоприятной экономической ситуации, недостаток возможностей для получения **первичного опыта работы для молодежи, недостаток финансов** (на жилье, образование, развитие бизнеса, переезд и т. д.), **постоянно меняющиеся правила игры**.

Исследование ярко демонстрирует те различия в представлениях о будущем, в понимании жизненного успеха, в возможностях для получения и использования образования для социального продвижения, которые есть сегодня между центром и регионами, и подтверждает одну из основных гипотез исследования. Чем дальше от Москвы, тем реже молодежь говорит о развитии и самореализации, о карьерном росте, тем конкретнее и приземленнее видение жизненного успеха, который сводится к таким простым вещам, как работа, позволяющая прокормить семью, отдельное жилье, машина. Люди мыслят в горизонте полугода, максимум года, неуверенность в завтрашнем дне в условиях по сути депрессивного экономического положения многих регионов делает думы о саморазвитии скорее розовыми мечтами, чем конкретными планами. Молодежь получает образование, но оно далеко не всегда имеет инструментальную ценность, его не во что конвертировать — работа в дефиците, а доступ к дефициту осуществляется через связи и знакомства. Социальные лифты, прежде всего в регионах, неожиданно заканчиваются забитыми дверями, а заменяет их институт связей и кумовства. И это закрепляет тренд к разделению страны на два лагеря, все более дистанцирующихся друг от друга по экономическим, социальным и культурным основаниям — «Москва» и «не Москва». Здесь сегодня пролегает линия социального разлома — в видении и в возможностях, которая сегодня делит страну на два мира.

Список литературы (References)

Белановский С., Дмитриев М., Никольская А. Признаки изменения общественных настроений и их возможные последствия. М. : Комитет гражданских инициатив, 2018. URL: <https://komitetgi.ru/news/news/3902/> (дата обращения: 15.12.2019).
Belanovskiy S., Dmitriev M., Nikolskaya A. (2018) Signs of a Change in Public Sentiment and Its Possible Consequences. Moscow: Committee of Civil Initiatives. URL: <https://komitetgi.ru/news/news/3902/> (accessed: 15.12.2019). (In Russ.).

Петухов В. В. Динамика социальных настроений россиян и формирование запроса на перемены // Социологические исследования. 2018. № 11. С. 40—53. <https://doi.org/10.31857/S013216250002784-5>.

Petukhov V. V. (2018) Dynamics of the Social Attitudes of the Russia's Citizens and Making of a Public Demand for Change. *Sociological Studies*. No. 11. P. 40—53. <https://doi.org/10.31857/S013216250002784-5>. (In Russ.).